

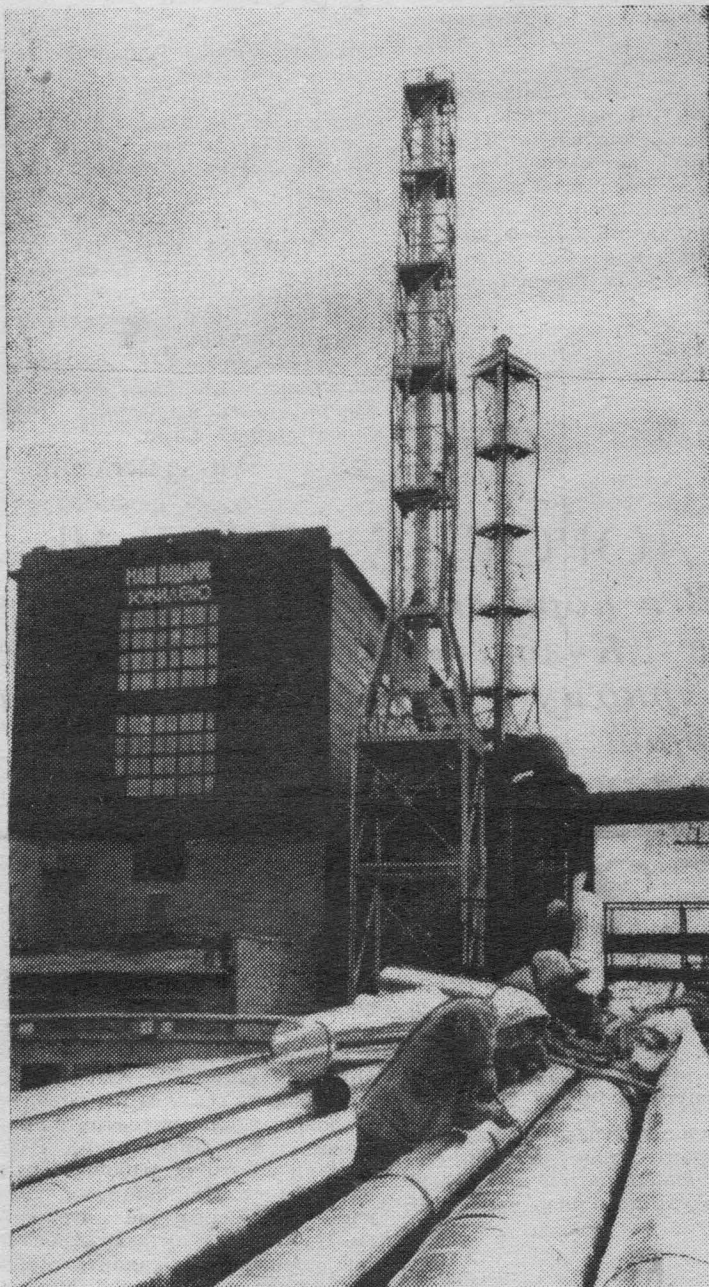
КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

ТЕХНИКЕ — РАБОТУ!

ДВА ЭКСКАВАТОРА, ОДИН БУЛЬДОЗЕР, ВТОРАЯ СМЕНА И Я

(Из журнала диспетчера СУ-1 треста
Кемерово-химстрой Н. Т. Тихомирова)

В строй действующих вступает комплекс серной кислоты.
НА СНИМКЕ: фрагмент нового производства.
Фото П. Костиюкова.

12 августа 1967 года. Экскаватор № 25 на 6 водооборотном цикле не работал, т. к. не было автомашин с Южной автобазы. Звонил в трест, ответили: «Жди!» Позвонил в ЦДС, говорят: «Звоните в гараж». Помощи никакой не оказали. Позвонил в Южную автобазу, ответили: диспетчер сказал, что заявок на автомашин... не было. Люди во вторую смену не работали.

14 августа 1967 года. Экскаватор № 1 не работает (профилактика). Экскаватор № 13 ушел на ремонт. Бригада т. Клявса отказалась от раствора. Во вторую смену на бетонировании днища камеры (около 6 ВОЦ) было всего 4 человека. Приемка раствора ведется вручную. Бетон возят тачками. Поэтому заявку не приняли, хотя раствор можно было принимать сразу в два места, но не было людей.

Бульдозер № 49 так и не нашел.

16 августа 1967 года. Экскаватор № 25 стоял на 6 водооборотном цикле. Не работал. Не было машин. Экскаватор № 1 тоже не работал — нет автомашин.

17 августа, 1967 года. Экскаватор № 25 не работает, стоит

около 722 корпуса. Экскаватор № 1 стоит около 955 корпуса. Машинистов нет. Две «Татры» с Южной автобазы ушли в 20.00. Водители их даже пушки не отметили. Бульдозера № 49 на 958 корпусе нет. Где находится, не знаю. Бетон с новобетонного завода не поступал. Нет автомашин...

ОТ РЕДАКЦИИ. Комментарии, как говорится, излишни. Но пояснения, видимо, все же требуются. Экскаватор № 1, указанный в журнале, имеет емкость ковша 0,65 кубических метра. Экскаватор № 25 — с ковшом 0,5 кубических метра. При хорошо организованной работе эти две машины могли бы переработать за смену 820 кубических метров грунта! Фактически в указанные дни они переработали... «нуль» кубометров. И вдобавок ко всему, государство потеряло на их простое и на простое бульдозера ДТ-54... более 156 рублей.

Вот во что оборачиваются неразворотливость, недальновидность руководителей ЦДС комбината Кемерово-шахто-химстрой тт. В. Я. Годлевского, Г. В. Синицына и и. о. директора Южной автобазы А. С. Скиба! Анекдотически прозвучал на наш запрос ответ диспетчера Южной автобазы Е. А. Протасовой. Вот стенографическая запись телефонного разговора:

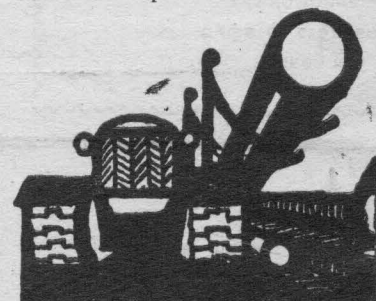
— Почему нет автомашин Южной автобазы на капролак-

таме-2 во вторую смену?

— А какая была погода?

— ?!?

— Неужели не ясно? Если дождливая, то автомашин на химкомбинат не поедут. Там грязно, машины буксуют. А если жаркая — тоже не поедут: пыль, дороги не поливают, техника портится.

Все это наводит на невеселые размышления. Неужели снова придется копать строителям мерзлую землю и палить костры из канского угля? И снова на ветер будут пущены десятки тысяч рублей из-за халатности отдельных руководителей стройки. Когда же капролактам-2 вы сдавать в эксплуатацию собираетесь, товарищи?

Не пора ли партийному штабу стройки, народному контролю и лично начальнику комбината Кемерово-шахто-химстрой тов. В. С. Урайскому внести ясность в эту неразбериху. И воздать должное любителям «пень колотить и день проводить»?

КОЛЛЕКТИВУ нашего участка на комплексе капролактам-2 предстоит выполнить ряд огнеупорных работ в 956 и 986 корпусах. Объемы кладки достаточно велики. И сроки сжаты. Но зная об этом, заказчик — химкомбинат проявляет неоправданное спокойствие. До сих пор на печи сжигания кубовых остатков он не выдал нам 112 тонн высокоглиноземистого кирпича. А без него футеровку печей делать нельзя. Нет для футеровки шахты печи и аппаратов, а также газоходов, легковесного кирпича марок ШЛ-44, ШЛ-29, ШЛ-39 и ШЛ-20 — всего 110 тонн.

По этому вопросу мы неоднократно обращались к главному инженеру химкомбината Н. М. Вдовину и заместителю директора по капитальному строительству Д. П. Овчинникову. Нам было обещано, что весь недостающий кирпич будет выдан до 10 августа, но прошло уже десять дней с лишним, а кирпича так и нет.

Нехватка материалов ставит под угрозу срыва выполнение взятых нами социалистических

ВОЗДУХОМ НЕ ЗАФУТЕРУЕШЬ

обязательств, по которым мы должны закончить все огнеупорные работы в отделении сжигания кубовых остатков до 30 октября.

Не лучше положение у нас и в 956 корпусе, где огнеупорщикам участка необходимо зафутеровать три камеры сжигания, три колонны дегидрирования и три аппарата для циклогексана.

Все оборудование этого корпуса нам уже сдано под футеровку монтажниками КМУ-1. Но начать работы мы пока не можем — нет легковесного огнеупорного кирпича марки ШЛ-38 и ШЛ-44 — всего 18 тонн.

Мешают нам и организацион-

ные неувязки. 18 августа монтажники КМУ-1 сдали нам под футеровку сток первой печи 986 корпуса и газоходы. Но работать мы там не можем. К печи ни проехать, ни пройти — мешают газоходы и листовой металл, брошенный около печи. Транспортёры из-за этого на площадке установить нельзя, а следовательно, и невозможно подавать материалы внутрь аппарата.

Время не ждет. Мы должны закончить все огнеупорные работы на капролактам-2 до начала пуско-наладочных работ. И поэтому просим руководство стройки, партийный штаб оказать нам срочную помощь. В свою очередь мы приложим все силы, чтобы выйти из прорыва и своевременно закончить все огнеупорные работы на комплексе.

В. СУЭТИН,
начальник участка № 2 Новокузнецкого управления
«Союзтеплострой».

ИЗОЛИРОВЩИЦЫ бригады Любови Румянцевой ведут изоляцию труб на эстакадах бензолярного отделения. Работа у девчат спорится. Решив досрочно выполнить ответственное задание, девушки показывают здесь образцы самоотверженного труда.

БРИГАДА Федора Георгиевича Писарева из КМУ-1 ведет монтаж насосной в 951

корпусе. Отлично работают слесари-монтажники бригады Иван Шадрин, Иван Дубенко, Павел Морозов, сварщики Иван Панин и Василий Дистмашнов.

МОНТАЖНИКИ бригады Александра Басалгина заканчивают обвязку оборудования в отделении сжигания кубовых остатков. В скором времени этот объект будет введен в эксплуатацию.

СЛЕСАРИ-монтажники из бригады Владимира Турчака (КМУ-1) заканчивают установку вакуум-насосов и газоходов в 956 корпусе. Особенно старательно трудятся здесь Александр Федьков, Федор Трубин и Александр Татаров.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

ХИМЗАГАДКИ

БЕЗ ОГНЯ, БЕЗ ДЫМА, А ЖАРУ ДАСТ.

(вмисе)

ВИСИТ НА СТЕНЕ — КРИЧИТ, СОРВУТ — МОЛЧИТ.

(loged жифед)

ЧТО НАД НАМИ ВВЕРХ НОГАМИ?

(etkeo oловослупи инейдэ кроц)

ДВА СТОЯТ, ДВА ЛЕЖАТ, ПЯТЫЙ ХОДИТ, ШЕСТОЙ ВОДИТ, СЕДЬМОЙ ПЕСЕНКИ ПОЕТ.

(ененэ смелэ)

ЧЕТЫРЕ БРАТЦА ПОД ОДНОЙ ШЛЯПКОЙ СИДЯТ, ВО ВСЕ СТОРОНЫ ГЛЯДЯТ.

(екинэждрондэ еав и инейдрбонел

'инейдэне)

СЫРОЙ НЕ ЕДЯТ, ПЕЧЕННЫЙ ВЫБРАСЫВАЮТ.

(еленигвожних иоволог ээфлг в иинейлупи 'орорд)

НАЧАЛЬНИК комсомольского штаба стройки Борис Докучаев проснулся в холодном поту. Вставшие дыбом волосы с трудом укладывались на встревоженную голову комсомольского работника.

И хотя Борис не верил ни в бога, ни в черта, он все-таки на всякий случай чертыхнулся и воскликнул:

— Приснится же такое!..

А приснился ему, действительно, страшный сон.

...К перекрестку дорог на комбинат крупнопанельного домостроения и химкомбината подкатил крытый КРАЗ. Из кузова машины высыпали тринадцать дюжих молодых с веревками и тросами. Молодцы подскочили к стенду, на котором были написаны дорожные Борису Докучаеву и всем комсомольцам слова:

«НОВО-КЕМЕРОВСКИЙ ХИМКОМБИНАТ. УДАРНАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ СТРОЙКА».

Взбравшись на стенод, молодцы обвязали стенод тросом и прикрепили другой конец к КРАЗу:

— Трогай! Ломай стенод к чертовой бабушке!

— Стойте! Что вы делаете?! — в ужасе закричал Борис и бросился к ним. В ответ на его крик из кабины вывалился ленивый шофер и, поигрывая гаечным ключом, спросил:

— Какого рожна нам мешаешь?

— А вы какое имеете право стенод ломать? Не вы решали, мы вы постановляли...

Шофер повернулся к дюжине

хлопцам и с удивлением спросил:

— Видели вы такого на стройке?

— Нет!!! — ответил двенадцитоголосый хор.

— Один или два раза встречал — около 984 корпуса, когда там ногу сломал в траншее, — сказал тринадцатый и почесал смущенно свой правый рожек.

— Понял, салага? — спросил Бориса водитель и полез обратно в кабину.

— Стойте, вам говорят! — взмолился Борис.

— Ну, что еще? — недовольно спросил шофер.

— Мы же работаем! Стенод «Комсомольского прожектора» оформляем, рейды даже проводили...

— А где этот ваш стенод? Где рейды? В папке?! — ехидно спросил водитель КРАЗа.

— Да мы на капролактаме-2 каждую недоделку на учет взяли, травмы получили, но так и не увидели... ни одного комсомольского призыва, лозунга. И это пусковая комсомольская стройка?

— У нас же сейчас отчетно-перевыборные собрания, то да се... — оправдывался Борис.

— Чего его слушать! — закричали молодцы. — Трогай!

КРАЗ с ревом тронулся с места...

И Борис проснулся.

Весело звенел на тумбочке будильник, в окно приветливо заглядывало августовское солнце.

— Приснится же такое! — улыбнулся Борис и позвонил в комитет комсомола треста «Ке-

мерово-химстрой» Геннадия Неволину.

— Слушай, стенод стоит? — спросил он шепотом у своего комсомольского начальника.

— На месте! — ответил Геннадий. — А ты что, со сна что-ли?

— А отчеты о проведенных рейдах в ажуре? — не унимался Борис.

— Вроде бы... — неуверенно ответил Геннадий.

— Ну вот, значит, все в порядке! — вздохнул Борис и, повернувшись на другой бок, снова закрыл глаза.

К. ЛАКТАМОВ.

Заслуженный строитель республики, мастер КМУ-1 Иван Степанович АКСЕЧЕНКО. Фото В. Добрынина.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!
Все корреспонденции и заметки в „Кузбассенке“ передавайте дежурному партийного штаба (второй этаж 960корпуса).
Ждем ваших писем!

НАЧАЛО БЕЗ КОНЦА

тают здесь! Вот хотя бы бригады слесарей Геннадий Тензин — мастер своего дела, замечательный рационализатор, Владимир Колосов — делегат XXIII съезда партии. Обе бригады первыми на комбинате начали соревноваться за достойную встречу 50-летия Великого Октября и действительно ему готовят достойную встречу.

Продукт, который они выпускают по некоторым показателям не отвечал требованиям ГОСТа. Тогда капролактамовцы ввели у себя химочистку ионообменными смолами, и качество капролактама стало отличным. Можно привести немало таких примеров, но...

Вот тут-то хозяева и перешли к большому для них вопросу.

Производство хотя и действующее, но и тут идут кое-какие строительные работы. Построена подстанция № 73 между корпусами 981 и 982, (нач. СУ-1 т. Пивоваров, прораб т. Колотыгин), строится склад бензола, весной велись работы по прокладке канализации. Знакомят меня руководители производства с цехами, с людьми, а сами извиняются, что ходят, даже не ходят, а прыгать приходится через траншеи, насыпи, открытые колодцы.

Накопано там действительно многовато, порой можно подумать, что это не производственные цехи, а крепости, окруженные неприступными рвами.

— Да тут сам черт ногу сломит! — вырвалось у меня во время преодоления очередного препятствия.

— А у нас и было, — подхватили в один голос начальник производства В. Вальс и начальник цеха гидрирования Н. Федотов. — Только не черт, а аппаратчик П. Осипов и вот уже три месяца — на постельном режиме.

В другом месте, где я стал увязать по щиколотку в грязи, меня заверили, что под ногами у меня ровнейший асфальт, только... засыпанный полуметровым слоем земли. «Может быть в этом есть какая-то необходимость?» — подумал я. Нет, уверяют, работы давно уже закончены. Например, под канализацию траншеи копали еще весной (прораб СУМ-7 С. Масалов), трубы проложили недавно, а колодцы до сих пор открыты, бетонные кольца торчат из-под земли, как противотанковые надолбы. Начальник корпуса А. Поцелуев показал мне волейбольную площадку, опять же — засыпанную, и теннисный стол, от которого из-под кучи земли торчал один только угол. А работы все закончены, подстанция № 73 принята в эксплуатацию, а траншеи так и остались траншеями.

У всякого начала должен быть конец. На этот счет народная мудрость припасла известные пословицы: «Умей начать, умей и кончить», «Конец делу венец» и много других. А на практике, как видите, одни сплошные начала и все без концов. Дорого они обходятся производству. Дело не в том, что нарушено все бла-

гоустройство, это, так сказать, моральные потери, и мне, признаться, жалко стало засыпанные по верхушку деревьев между корпусами 981 и 982.

Но основная беда в том, что эти строительные «начала без конца» сказываются на качестве продукции. Грязь заносится

в цехи и склады, превращается в пыль, пыль эта попадает на продукт. В результате за последнее время качество капролактама по мехпримесям стоит на пределе, тут уж никакая химочистка не поможет. В итоге — страна получает недоброкачественный капролактама, и вместо белоснежных рубашек из него делают корд для покрышек.

К корпусам не только нельзя подъехать, но и выйти порой из них нельзя. Так, в корпусе 982 заколочена уже полгода дверь, через которую ближайший ход к автоматике, и вот аппаратчикам приходится обе-

гать к приборам чуть ли не все здание. И все потому, что к самой двери опять-таки подходит траншея. Отсутствие под'ездов к складам приводит к дополнительной затрате рабочей силы: аппаратчики снимаются со своих рабочих мест на подмогу упаковщикам, таскать тару через две автодороги. На складе лактама строители сумели продырявить крышу, теперь качество лактама не приходит и по влажности.

А что будет, когда начнутся дожди? Распутица вообще сделает условия эксплуатации невозможными.

Незаконченное благоустройство в конце концов выглядит не так уж безобидно. Это касается и капролактама-2. Незаведенная планировка сдерживает сдачу корпусов 959, 989, 954, 984, особенно последнего. Груды земли не дают химзащите закончить поддон, сотни тонн колец Рашига не загружаются в колонны, строители все по той же причине не дают Сибмонтажконструкции закончить монтаж выхлопной трубы корпуса 984.

...Грустное впечатление осталось у меня от посещения действующих и строящихся объектов. Стыдно стало за строителей. А* вот те ходят спокойно, не краснеют и глаз не прячут. Придется, наверное, на заседании партийного штаба воззвать к их заснувшей совести.

КУЗЬМА МЕТЕЛКИН.

Ответственный за выпуск С. ДОЛИНОВ.

Наш адрес: Кемерово-99, ул. Трудовая, 64, редакция газеты «Кузбасс», строительный отдел, телефон 6-67-46.